

О победе СССР над гитлеровской Германией за счет Баку

Нефть и Победа — ни в одной другой войне эти понятия не соединились настолько крепко, как в Великой Отечественной. Свою схватку с нацистской Германией, растянувшуюся на долгих 1418 дней и ночей, советский народ вел в прямом смысле до последней капли нефти — в цехах НПЗ, на буровых площадках и трубопроводах, на суше и море. Не получив решающего перевеса в этом жестоком противостоянии, в основе своей тыловом, производственном, ни на какую военную победу нельзя было рассчитывать.

«Моторы сами по себе — безжизненная сталь. Для того чтобы они разили врага, нужен бензин. Бензин — кровь самолетов, танков, автомобилей. Наши нефтяники оживляют холодную сталь моторов. Они дадут фронту столько горючего, сколько нужно для полного разгрома врага», — писала газета «Правда» 8 февраля 1942 года.

Под «нефтяниками» здесь надо понимать даже не столько профессионалов отрасли, сколько подростков, стариков, женщин, которые заменили ушедших воевать мужей. Словом, всех, кто остался в тылу и открыл там свой личный, нефтяной фронт.

Эти люди совершили невозможное, все пять лет войны бесперебойно снабжая топливом Красную Армию.

В 1938 году Советский Союз добыл 30 млн тонн нефти, выйдя по этому показателю на второе место в мире. Гитлеровская Германия, с 500 тысячами тонн, не входила и в десятку.

«Мы вторглись в Россию из-за нефти», — признавался в мемуарах министр военной промышленности Рейха Альберт Шпеер.

Проблема для СССР заключалась в том, что страна критически отставала от Германии по запасам горючего для армии: для своего блицкрига Гитлер накопил их в семь раз больше. А 22 июня немцы уничтожили с воздуха почти четверть советских военных складов с топливом. В первые месяцы войны, когда Красная Армия отступала от западных границ, для полуторок (ГАЗ-АА) не хватало бензина. Снаряды на передовую бойцы носили на руках. Были нарушены коммуникации, железная дорога задыхалась от скопления эшелонов с имуществом в тыл и грузами для фронта.

Но и у вермахта стали возникать свои сложности. На русском бездорожье, особенно на подступах к Москве осенью 1941-го, немецкие танки испытывали «моторный голод». Самый массовый танк Pz.Kpfw (T-IV) потреблял 318 литров бензина на 100 км хода по шоссе и около 500 литров по бездорожью.

В 1942-м, потерпев неудачу под Москвой, он вернулся к своей идее захвата советских нефтяных промыслов, в первую очередь на Северном Кавказе и в Закавказье. 10 августа 1942-го немцы взяли Майкоп, а 12 августа — Краснодар. Угроза нависла над кубанскими месторождениями, в первый год войны снабжавшими фронт танковым дизельным топливом, авиационным бензином и мазутом для кораблей Черноморского флота.

В наступающих войсках находились специалисты-отраслевники, призванные незамедлительно наладить добычу нефти. Однако на подходе к промыслам их встретил густой черный дым: это горели буровые скважины, которые подожгли советские спецгруппы, созданные из профессиональных нефтяников и оперативников НКВД. Так кубанское сырье не досталось врагу.

А ранее, еще осенью 1941-го, началась эвакуация Туапсинского НПЗ: к лету 1941-го 780 вагонов с различным оборудованием вывезли в город Красноводск в Туркмении, где круглосуточно шло строительство нового завода.

Не удалось немцам прорваться и к Баку. В 1940-м Азербайджан давал почти три четверти общесоюзной добычи. В 1941-м отсюда отправили на нужды фронта 23,5 млн тонн нефти, а всего за войну — 75 млн тонн. В период германского наступления отсюда (а также из Грозного и Москвы) в Башкирию целыми предприятиями были эвакуированы специалисты-энергетики. В Уфу, которой перешла роль фактического центра нефтяной промышленности СССР, были перебазированы столичный Институт нефти, Наркомат нефти, Центральный институт масел и авиабензина, Грознефтепроект.

Но гитлеровцы добились другого — отсекли Москву и Сталинград от бакинской нефти, перерезали артерии, по которым текла «черная кровь» этой войны, — Северо-Кавказские железные дороги.

«За счет быстрого продвижения немцев в сторону Волги у нас оказался перекрыт тот маршрут доставки, традиционный, который был с Баку. Пришлось транспортировать совершенно другим маршрутом — через Каспий. Это привело к тому, что в районе Баку скапливалось огромное количество нефти. Нефтяники просто физически не успевали ее вывозить», — рассказывал проректор Российского государственного университета нефти и газа Никита Голунов.

Чтобы доставить нефть до фронта, потребовались чудеса изобретательности. С железнодорожных платформ, на которых крепились цистерны с топливом, снимали колеса. Затем платформы вместе с

цистернами спускали на воду в Баку или Махачкале, откуда буксир тянул этот невероятный караван до Астрахани (колеса везли на отдельных баржах). Из Астрахани цистерны с горючим шли к фронту уже по железной дороге. Был еще один способ: нефть перевозили на баржах по Волге.

В гитлеровском плане «похода за нефтью» захват Сталинграда имел колоссальное значение. В случае потери города и прорыва немцев в район «второго Баку» — Волго-Уральского нефтяного района — Красной Армии грозил острейший дефицит топлива. 23 августа 1942 года около тысячи немецких самолетов подвергли Сталинград массовой бомбардировке, сделав упор на нефтехранилищах. Из взорванных резервуаров горящее сырье выливалось в Волгу, и для очевидцев это была одна из самых жутких картин в жизни.

Летом и осенью 1942-го противник регулярно бомбил стратегически бесценный Саратовский НПЗ, откуда эшелоны с нефтепродуктами шли прямо в войска. Завод, находившийся в непосредственной близости к сталинградскому фронту, стал для немцев костью в горле. Им удалось разрушить его на 80%, погибло около 800 сотрудников — в четыре раза больше, чем ушедших на войну заводчан. Но предприятие продолжало выпускать 5 тысяч тонн нефти в сутки, а также — стволы для минометов, треноги для противотанковых ружей, бутылки с горючей смесью.

Кстати, вот еще одна, подлинно боевая ипостась нефтепродуктов: они могли служить не только топливом для танков и самолетов, но и разить врага в буквальном смысле. Уже 7 июля 1941 года Государственный комитет обороны принял секретное Постановление «О противотанковых зажигательных гранатах», в котором предписал наладить производство 120 тысяч бутылок с зажигательной смесью в сутки.

Было несколько видов такого оружия с разным составом, например, «БГС» (бензольная головка и сольвент), «Смесь № 2» (древесная смола, бензин, скипидар), «Смесь № 3» (бензин и соляровое масло). В памятках по борьбе с танками слабые места немецких машин обозначались на схемах надписями «бей гранатой» или «бей бутылкой». Всего за войну было выпущено около 110 млн «огненных бутылок».

Нараставший размах военных действий на советско-германском фронте требовал все больше топлива. Только за полтора месяца боев на Курской дуге (лето 1943-го), в которых с обеих сторон приняли участие свыше 5 тысяч танков и около 5 тысяч самолетов, Красная Армия израсходовала 204 тысячи тонн нефтепродуктов. Для сравнения: за семь месяцев сражения за Москву с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942-го — 294,4 тысячи тонн.

Перед СССР стояла задача дальнейшего наращивания добычи нефти и скорейшего восстановления разрушенных нефтепромыслов в освобожденных районах. Для Германии — поиск новых энергоисточников.

Нефть для фронта поступала и с самых отдаленных от него районов страны — с Дальнего Востока и Сахалина. В декабре 1942 года с Комсомольского НПЗ (строительство началось в сентябре 1941-го) ушел первый эшелон с бензином — в сторону Сталинграда. На предприятии «Сахалинморнефтегаз» почти половину работников составляли женщины и подростки. Жили в казармах. За войну здесь добыли 3 млн тонн нефти, объем бурения по сравнению с 1940 годом вырос в 3,4 раза.

Уже в 1943 году началось восстановление нефтепромыслов на Кубани и Северном Кавказе. Буквально через месяц, как немцев отбросили от Малгобека, под которым в августе 1942-го советские группы взорвали перед отступлением более 700 скважин и основные НПЗ, здесь вновь зашумели буровые установки. Малгобек, в 1940-м давший 1,3 млн тонн нефти, стал возвращать себе статус крупнейшего кавказского нефтепромысла. А всего в СССР за третий год войны добыли 18 млн тонн нефти, тогда как в рейхе (самой Германии, Австрии и оккупированной части Чехословакии) — 1,9 млн. От своих союзников — Румынии и Венгрии — Берлин получил около 3 млн тонн. Гитлера продолжал спасать синтетический бензин, производимый из каменного угля.

В 1943–1944 годах германские заводы дали рекордное количество «синтетики» — 5,7 млн тонн. Но после того как 12 мая 1944-го их сравняли с землей 935 американских бомбардировщиков, а в августе советские войска заняли главную нефтяную область Румынии — Плоешти, — для вермахта и люфтваффе в «топливном смысле» все было кончено.

Победа в Великой Отечественной складывалась по крупицам, пропитанным нефтью и потом. В августе-сентябре 1941-го разобранные и промаркированные НПЗ из Одессы и Херсона начали прибывать в Сызрань, где их «разложили в поле и собирали все на земле».

За войну Красная Армия израсходовала 13,5 млн тонн горючего. При этом труженики тыла ни разу не оставили ее на голодном пайке, с последней, неразменной «каплей нефти» в топливных баках.